

УДК 811.161.1 282'.4:813.73'.4 (474.74)

Л. Ф. Баранник (Одесса)

**МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ НА ДИАЛЕКТНОМ УРОВНЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ
ГОВОРОВ ЮГА УКРАИНЫ)**

Резюме

У статті відбиті основні теоретичні положення, пов'язані з контактуванням і взаємодією мов і діалектів, визначені типи мовних контактів, виявлені типи взаємодії мов по ступені їх структурної близькості, сформульовані критерії лексичного запозичення, представлена типологія відносин між формою й змістом співвідносних слів у російських переселенських говорах Півдня України й у контактуючих з ними мовах і діалектах різного ступеня спорідненості.

Ключові слова: російські переселенські говори, міжмовні контакти, міжмовна взаємодія, етнос, соціум, мовна ситуація, лексичне запозичення.

Summary

The article demonstrates the main theoretical point concerning the contacts and interaction between the languages and dialects. It defines the types of languages' contacts according to their structural similarity. It also formulates the criteria of lexical interaction. The author presents the classification of the connections between the form and the meaning of correlative words in the dialects. He concentrates on the dialects of Russian immigrants living in the South of Ukraine and related dialects that they contacted with.

Key words: dialects of Russian immigrants, contacts between languages, languages interaction, national group, society, linguistic situation, lexical interaction.

Проблема контактирования языков и диалектов, их взаимодействия и взаимовлияния относится к одной из сложных и актуальных проблем современной лингвистики. Она многоаспектна, ибо охватывает широкий круг вопросов теоретического и практического, социолингвистического, психолингвистического, этнолингвистического и культурологического характера. Эта проблема тесно связана с развитием общества, с взаимодействием различных этносов, с их материальной и духовной культурой. Проблема контактирования языков – предмет исследования как отечественных, так и зарубежных учёных. В изучение проблемы межъязыкового контактирования и взаимодействия большой вклад внесли известные зарубежные лингвисты А. Мейе, Ж. Вандриес, Э. Сепир, Г. Пауль, У. Вайнрайх, Э. Хауген, Б. Гавранек и др. Разработкой разных аспектов проблемы язы-

кового контактирования занимались русские и украинские языковеды И. А. Бодуэн де Куртене, В. А. Богородицкий, Е. Д. Поливанов, А. М. Селищев, Л. В. Щерба, В. М. Жирмунский, Б. А. Ларин, Б. А. Серебrenников, Р. А. Будагов, В. А. Звегинцев, О. Н. Трубачёв, Е. М. Верещагин, И. К. Белодед, Ю. А. Жлуктенко, Г. П. Ижакевич, А. С. Мельничук, С. В. Семчинский, М. А. Карпенко, П. Е. Гриценко, В. В. Нимчук, П. М. Лизанец, И. А. Стоянов и др.

В круг комплексного исследования контактирования и взаимодействия языков и диалектов входят социально-экономические условия возникновения языковых контактов, особенности билингвизма и полилингвизма, фонетико-морфологические и лексико-семантические интерферентные явления, причины их возникновения в речи носителей различных языков и говоров.

Условия, при которых устанавливаются социально-экономические, культурные, торговые связи между носителями контактирующих языков и диалектов, различны. Особенности межэтнических контактов, духовной и культурной жизни контактирующих этносов, их мировосприятия, быта и бытия находят яркое отражение в их культуре и языке, в таком лингвофеномене, как языковая картина мира. Под контактированием мы понимаем процесс соприкосновения двух или нескольких языков, находящихся либо на смежных территориях, либо на одной и той же территории, в одном регионе. У. Вайнрайх отмечает «...два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуется одно и то же лицо. Таким образом, местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком» [5: 22]. Однако, контакты осуществляются в социуме, в коллективе людей, характеризующихся общностью социальной, экономической и культурной жизни. Результаты контактирования становятся нормативными в том случае, если они распространяются на весь социум, континуум или на значительную его часть.

Основной социальной предпосылкой контактирования и взаимодействия языков и диалектов является их локальное сближение, установление между ними тесных связей на определенной территории, в определенном регионе. Языковые контакты различаются по своему характеру, интенсивности, устойчивости, продолжительности и т. д.

По способу установления связи между языками и диалектами выделяются *прямые* и *косвенные* типы контактов. По продолжительности и устойчивости различают *казуальные* (т.е. случайные, единичные, временные) и *перманентные* (постоянные, непрерывные, длительные) языковые контакты [7: 17]. По степени структурной близости контактирующих языков выделяют несколько типов взаимодействия языков: 1. взаимодействие неродственных (разноструктурных) языков, 2. взаимодействие близкородственных языков, 3. взаимодействие родственных, но далеко разошедшихся по грамматическому строю и составу лексики языков [6: 4].

Результатом любого межъязыкового контактирования прежде всего является *лексическое заимствование*. Для лексического заимствования характерны: 1. семантическая освоенность иноязычного слова, 2. частотность, регулярность употребления иноязычного слова в социуме, 3. фонетико-морфологическая адаптация иноязычного слова в новой языковой среде, соотносительность заимствованного слова с определенными грамматическими категориями и лексико-грамматическими классами языка-реципиента.

Предметом нашего внимания являются лексические заимствования в русских переселенческих говорах Юга Украины, Одесщины. Славянские островные говоры уже давно привлекают внимание лингвистов. Русские говоры Украины, Молдавии, Белоруссии, Прибалтики, Башкирии, Бурятии, Польши описаны И. Ф. Нелюбовой, М. С. Тихомировой, Л. Я. - Усачёвой, М. А. Брицыным, В. С. Ващенко, Ю. Т. Листровой, И. Д. Гриценко, Л. Ф. Баранник, Е. И. Самохваловой, В. И. Столбуновой, Л. Ермаковой, З. Я. Агульниковой, Л. Ф. Бузник, Е. А. Владимирской, В. И. Собинниковой, Н. М. Никитенко, В. Н. Немченко, М. А. Новгородовым, М. Ф. Семёновой, А. И. Синицей, В. В. Мюркхейн, Х. И. Хейтер, Т. Ф. Мурниковой, З. П. Здобновой, Т. Б. Юмсуновой, И. Грек-Пабисовой и др.

Исследуемые русские переселенческие говоры Одесщины, южнорусские по своей диалектной основе, находясь длительное время в разноязычном окружении, как славянском (украинском, болгарском), так и неславянском (молдавском, румынском, гагаузском, немецком и др.) проявляют высокую устойчивость. Но вместе с тем, оказавшись в весьма сложной этнической и языковой ситуации, в окружении языков разной степени родства, претерпевают изменения, прежде всего в лексике, самом подвижном и проницаемом уровне языковой структуры. Почти двухвековая оторванность от русского материка, существование русских островных говоров Одесщины в условиях разноязычного окружения привели к тому, что их лексико-семантическая система подверглась воздействию со стороны близкородственной системы украинского языка, сохранив при этом южнорусскую диалектную основу, а также со стороны родственных болгарских диалектов и языков более отдалённого родства: румынского, молдавского, немецкого.

Иноязычные лексические заимствования, адаптируясь к системе русских говоров, претерпевают на русской почве фонетико-морфологические [2: 104-111] и семантические [3: 14-19] изменения. Эти изменения вызваны тем, что лексико-семантические системы русских говоров и контактирующие с ними иноязычные нередко отличаются друг от друга весьма заметно. Следует отметить, что в контактирующих языках и диалектах слова различаются не только объёмом своих значений, но и особенностями сочетаемости, синтагматическими связями с другими словами.

Как правило, иноязычные «культурные» заимствования, обозначающие новые для русских предметы и понятия, проникают в русские говоры в одном, прямом значении, реже – в двух близких значениях. Иногда заимствования из соседних языков и диалектов приобретают на русской почве новые, дополнительные значения, не свойственные языку-источнику. Важным источником обогащения лексики русских островных говоров является расширение объёма значений исконных лексических единиц под влиянием семантики близких по значению слов, заимствованных из украинского языка.

Лексические заимствования не только обогащают словарный состав русских переселенческих говоров, но и вступают в синонимические связи с русскими литературными и диалектными словами. Взаимодействие заимствованных слов с русскими приводит к возникновению в исследуемых говорах большого количества дублетных и синонимических образований, двучленных и многочленных: *горо́д* – *огород* – *градина*; *гори́ще* – *потолок* – *чердак*; *бревню* – *гри́нда*; *петух* – *ко́чет* – *пе́тел*; *серны́ки* – *запа́лки* – *спички* и т. п. Компоненты этих образований обычно отличаются друг от друга функционально, степенью и сферой употребления, а иногда и семантически, оттенками значений.

Укореняясь в системе русских говоров, заимствованные слова образуют лексико-словообразовательные гнезда, куда входят инновации, образованные от заимствованных корней по русским словообразовательным моделям. Так, в говоре села Вознесенка Арцизского района от заимствованных у соседей-болгар слов *мага́р* ‘осёл’, *магари́ца* ‘ослица’ образованы новые лексемы: *магарёнок*, *магаря́та*, *магаря́тки*, *намага́риться* ‘наработаться’, *отмага́рить* ‘отработать (много, с трудом)’, *помага́рить* ‘поработать (много, с трудом)’.

Известно, что в случае длительных контактов нескольких языков особенно активно проходит процесс лексико-семантической интерференции. Основными причинами, вызывающими различные разновидности лексико-семантической интерференции, являются расхождения в семантической структуре, в объёме значений слов, неодинаковый количественный состав синонимических рядов и семантические различия между членами синонимического ряда. Думается, важной причиной, вызывающей заимствование иноязычных слов, их лексико-семантическую интерференцию являются различные типы отношений между формой и содержанием соотносительных слов и словосочетаний в контактирующих языках и говорах. На материале различных лексических групп русских переселенческих говоров Одесщины выделяются следующие типы отношений между формой и содержанием слов в русских островных говорах Юга Украины и в контактирующих с ними языках и диалектах разной степени родства:

1. наименования одинаковых понятий, которые в русском языке вы-

ражаются описательно, «посредством фразы, посредством целой словарной характеристики» [8: 339-340], а в контактирующем языке или диалекте с помощью одного слова (ср.: *болг. ма'нджа* – *русск. соус из баклажанов, помидоров, перца и лука*; *молд. плачи'нда* – *русск. тирог с начинкой из творага или тыквы*; *укр. парубкува'ть* – *русск. вести холостяцкую жизнь* и т. п.)

2. Названия имеют одинаковые значения, но в русском языке выражаются посредством двухсловного сочетания, а в контактирующем языке или диалекте – с помощью одного слова (ср.: *укр. олія*, адаптированное на русской почве в виде *але'я* – *русск. подсолнечное масло*; *молд. чокле'ж* – *русск. кукурузный стебель*; *рум. при'мар* – *русск. сельский староста*);

3. Слова совпадают по внешней и внутренней форме, но имеют разные значения (ср.: *укр. луна 'эхо'* – *русск. луна 'месяц'*; *укр. шар 'слой'* – *русск. шар*; *русск. диал. громадя'ны* 'большие грабли для сребания сена' – *укр. громадя'ни 'граждане'* и т. п.), в результате столкновения таких слов в русских говорах образуются межъязыковые лексические омонимы, которые, ярко обнаруживая на фоне общих структурных и лексических черт специфические особенности разных языков, нередко являются источником лексико-семантической интерференции;

4. Слова имеют одинаковые значения, но несовпадающие формы, заимствованные из соседних языков и диалектов (ср.: *русск. индюк* – *болг. курка'н*, *русск. душегрейка* – *молд. бо'нда*, *русск. диал. потоло'к*, *лит. чердак* – *укр. горы'ще*; *русск. водка* – *укр. горы'лка* и др.), в результате заимствования подобных лексем в русских переселенческих говорах образуются дублеты, которые являются нередко лишь дублетами по значению, отличаясь друг от друга стилистически и функционально, при этом нередко предпочтению отдаётся иноязычному соответствию [4: 80-88];

5. Слова имеют одинаковые значения, но отличаются разной немотивированной основой (ср.: *укр. дзы'га* – *русск. юла*, *укр. запрото'рить* – *русск. потерять*, *молд. га'та!* – *русск. готово!* и т. п.), при этом заимствованные слова, отличаясь от русских соответствий яркой коннотацией, экспрессивной фоносемантикой, обогащают выразительные лексические возможности русских островных говоров;

6. Значения и внешние формы слов совпадают, но имеют грамматические различия в роде и числе (ср.: *укр. похорон* – *русск. похороны*, *укр. адре'са* – *русск. адрес*, *укр. ваганы'* – в *русск. гов. вага'н* 'деревянное корытце для замешивания теста, приготовления еды' и т. п.);

7. значения слов совпадают, но в формах имеются аффиксальные отличия (ср.: *русск. зимовать* – *укр. зимувать*, *русск. хозяйничать* – *укр. хозяйнувати*, *молд. бари'ш* – в *русск. гов. бары'жик*, *бари'ска*, *молд. неля'пкэ* – в *русск. гов. неля'почка* и т. п.);

8. форма слов совпадает, но значение в одном языке шире, чем в другом (ср.: *укр. рушни'к* 'всякое полотноце вообще' – в *русск. гов. только 'выши-*

тое полотенце', укр. *квіт* 'всякий цветок вообще' – в русск. гов. только 'декоративный цветок из воска или бумаги' и т. п.).

Лексика русских переселенческих говоров, продолжительное время функционирующих в отрыве от основного языкового и диалектного русского массива в разноязычном окружении ярко отражает межэтнические контакты между представителями разных национальностей, населяющих Юг Украины, Одесщины. Наблюдения показывают, что основными процессами при контактировании и взаимодействии языков в русских переселенческих говорах является заимствование слов и изменения в семантике как исконно русских, так и заимствованных слов. В островных говорах, оторванных от русской метрополии, длительное время (около 200 лет) функционирующих в условиях межъязыкового контактирования и взаимодействия, процесс семантических изменений особенно интенсивен.

Литература

1. Баранник Л. Ф. Лексические омонимы в русских островных говорах Юга Украины // *Слов'янський збірник*. – Одеса, 2002. – Вип. IX. – С. 203-207.
2. Баранник Л. Ф. Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русских островных говорах Юга Украины // *Язык и культура*. – Вып. 6. – Том. V. – Ч. 1. Национальные языки в их специфике и взаимодействии. – К., 2003. – С. 104-111.
3. Баранник Л. Ф. Семантическая адаптация заимствованных слов в русских островных говорах Юга Украины // *Мова*. – Одесса, 2003. – № 8. – С. 14-19.
4. Баранник Л. Ф. Русские островные говоры Юга Украины как лингвофеномен // *Язык и культура*. – Вып. 8. – Том. IV. Межкультурная коммуникация. – К., 2005. – С. 80-88.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты. Перевод с английского языка и комментарии Ю. А. Жлуктенко. – К., 1979.
6. Горнунг Б. В. К вопросу о типах и формах взаимодействия языков // *Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР*. – М., 1952. – № 2.
7. Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. – К., 1974.
8. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских языков // *Slavia*. – 1958. – S. 3.